

О.В.Белановская

БУДУЩЕЕ ВО ВРЕМЕННОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ У СТУДЕНТОВ

Овладение временем – это умение создавать перспективу собственного будущего, планировать его, видеть себя в будущем, работать над реализацией этих представлений, стремиться к самосовершенствованию. В качестве структурных компонентов психологического будущего различают смысловое будущее (личностное проецирование себя в будущее) и временное будущее (собственно планирование). Функции психологического будущего состоят в обеспечении смысловой и временной перспективы личности. В статье обсуждаются проблемы умения студентов создавать перспективу собственного будущего, планировать его. Описываются психологические характеристики будущего с точки зрения построения жизненных планов и жизненной перспективы. Анализируются тенденции построения жизненных планов и особенностей жизненной перспективы у студентов, полученные в результате исследования.

Современное общество меняется с огромной скоростью и, следовательно, меняется мировоззрение людей, их отношение к собственной жизни. Для сегодняшнего общества характерны все признаки переходности: радикальная переоценка ценностей, неясность перспектив, распространённость катастрофического мировосприятия, нарушение преемственности в отношениях между поколениями, отсутствие ясных и социально признанных способов реализации индивидуальных жизненных стратегий.

Эти сложные условия общественной жизни требуют от человека выбора правильной жизненной линии, способствующей сохранению целостности внутреннего мира и достижению самореализации в будущем.

Личность должна неустанно развиваться и изменяться таким образом, чтобы ее свойства и возможности были лучше «приспособлены» к новым, более сложным задачам. Жить сегодня сегодняшним днем, значит, завтра жить днем вчерашним, настолько быстро и динамично изменяются условия и содержание жизни общества и личности. Знать будущее, уметь созидать его во все более широких масштабах, теснее увязывать с острыми проблемами настоящего – таковы задачи, которые требуют практического решения и научного обоснования.

В последние годы накапливается все больше фактов, свидетельствующих о том, что деятельность человека существенно определяется не только его прошлым, но и будущим, так называемым «опережающим отражением». Действия и поступки человека, а значит, и проявления его способностей в большой мере определены той моделью, в которой отражены представления человека о его будущей жизни. Овладение временем в таком смысле, по мнению В.Э.Чудновского, «это, прежде всего умение создавать перспективу собственного будущего, планировать его,

видеть себя в будущем, работать над реализацией этих представлений, стремиться к самосовершенствованию» [1, с. 23].

При этом Д.А.Леонтьев и Е.В.Шелобанова [2] отмечают, что этот образ будущей жизни может быть различной меры конкретности. В него входят наименее оформленные представления человека о желаемом будущем, связанные с ориентацией на отвлеченный от конкретных обстоятельств жизни идеал. Это мечты человека, с помощью которых он может пережить процесс самореализации, не прикладывая при этом реальных усилий. Представления человека о своем будущем могут носить и более конкретный характер, в то же время, не требуя личных усилий для их достижения. В образ желаемого будущего также могут входить представления человека о будущем, воплощающие сформулированные цели, но не содержащие системы средств достижения этих целей, которые можно обозначить как намерения. Наконец, образ будущего, может обладать высокой степенью конкретности, когда человек хорошо представляет желаемые цели и наметил средства для их достижения – планы личности. В разных сферах самореализации представления человека о своем будущем могут носить различный характер. К примеру, в профессиональной сфере человек может ориентироваться на систему четких жизненных планов, в семейных отношениях он ограничиваться пассивными ожиданиями, а в плане личностного самосовершенствования предаваться мечтам [3].

По мнению П.И.Яничева [4] психологическое будущее:

а) по отношению к психологическому настоящему, мотивирует и придает ценность или обесмысливает и обесценивает. «Не только настоящее оказывает влияние на будущее, но и в свою очередь те или иные ожидания и представления о будущем воздействуют на поведение человека в настоящем и переживание им своего настоящего; позитивные ожидания по отношению к будущему придают настоящему ценность, негативные обесценивают его»;

б) по отношению к психологическому прошлому, сопоставляется с прошлым, принимается как преемственность и развитие прошлого либо как его отвержение и отрицание. Человек может рассматривать свою жизнь как непрерывную линию развития, проецируя продолжение этого развития в будущее, либо может планировать изменение своего образа жизни вплоть до полной его противоположности.

Функции психологического будущего, согласно М.Р.Гинзбургу [5], состоят в обеспечении смысловой и временной перспективы личности. Соответственно, в качестве структурных компонентов психологического будущего, различают смысловое будущее (личностное) проецирование себя в будущее и временное будущее (собственно планирование).

Поскольку смысловое будущее принадлежит к ценностно-смысловой плоскости, оно, прежде всего, характеризуются своими ценностными характеристиками, а именно: насыщенностью, эмоциональной привлекательностью, и активностью/пассивностью. Другими существенными параметрами являются определенность/неопределенность и устойчивость/неустойчивость смыслового будущего [5].

Функция временного будущего заключается в обеспечении временной перспективы. Временная перспектива представляет собой видение своего будущего во времени, или собственно планирование. Позитивное отношение к планированию и составление планов определенным образом упорядочивают будущее, которое может быть представлено как последовательность достижения ряда целей. В результате же негативного отношения к планированию и отсутствия планов будущее предстает как фактически непрогнозируемое. Поэтому, существенной характеристикой временного будущего является то, выступает ли оно планируемым (позитивное отношение к планированию и наличие планов) или случайным (негативное отношение к планированию и отсутствие планов) [5].

Также важной характеристикой временного будущего является его организованность, т.е. обеспеченность целей средствами их достижения. На положительном полюсе, оно выступает как организованное (цели обеспечены средствами), на отрицательном – как неорганизованное (цели не обеспечены средствами). Параметры планируемости и организованности М.Р.Гинзбург объединяет в показатель «структурированность». По этому показателю временное будущее выступает на положительном полюсе как структурированное (планируемое и организованное), а на негативном полюсе – как аморфное (случайное и неорганизованное) [5].

Начало изучению временной перспективы и ее взаимосвязи с различными факторами положил Л.Фрэнк. По словам автора, временная перспектива – это «динамическое базовое свойство человеческого существования. Прошлое и будущее – два аспекта поведения... Будущее детерминируется настоящим, настоящее контролируется прошлым, но прошлое создает то, что будущее накладывает его ценности на настоящее» [6, с. 41]. При этом он выделил ближайшую отдаленную и далекую перспективы как компоненты временной перспективы.

Чем насыщеннее временная перспектива событиями, планами и надеждами, тем интенсивнее, содержательнее жизнь человека. И наоборот, чем меньше надежд, планов на будущее и реальных событий на временном горизонте, тем беднее и бессодержательнее его жизнь.

Как отмечают Е.И.Головаха и А.А.Кроник [7], отсутствие жизненных планов, как правило, связано с отсутствием позитивного образа будущего. Отсюда и сопротивление к переменам. Однако противодействия планируемому развитию могут проистекать и из обязательств прошлого. Человек зачастую стремится к целям, которые не присутствуют в настоящем, а находятся в ближайшем или отдаленном будущем, а иногда даже за пределами собственной жизни. По этой причине побудительные мотивы и поведенческие акты анализируют не только по содержанию, но и по временной их локализации [7].

Сейчас уже доказано, что формирование временной перспективы (реалистичная организация ее структуры, четкое обозначение в ней жизненных целей, ее непрерывность и др.) является результатом социализации. Экспериментально подтверждено, что, например, у

делинквентных юношей будущая временная перспектива всегда укорочена, тогда как неделинквентные юноши осмысливают свою жизнь на значительный период [8; 9].

К.А. Абульханова-Славская [10] предлагает различать психологическую, личностную и жизненную перспективы как три различных понятия.

Психологическая (временная) перспектива – это когнитивная способность предвидеть будущее, прогнозировать его, представлять себя в будущем. Личностная перспектива не только когнитивная способность предвидеть будущее, но и целостная готовность к нему в настоящем, установка на будущее (например, готовность к трудностям в будущем, к неопределенности и т.д.). Такая перспектива может иметь место даже у личностей с когнитивно бедным, нерасчлененным, неосознанным представлением о будущем. Личностная перспектива открывается при наличии способности как будущих возможностей, зрелости, а потому готовности к неожиданностям, трудностям, присущего ей потенциала, способности к организации времени. Психологической перспективой обладает тот, кто способен предвидеть будущее, кто видит личностную перспективу, имеет жизненный опыт – личностный потенциал [10].

Существующие пока определения жизненной перспективы личности свидетельствуют об отсутствии единства в подходе к изучению этого феномена. Как отмечает Е.В.Некрасова [11], некоторые авторы отождествляют жизненную перспективу с реализацией цели. С этим можно согласиться лишь частично, так как цель представляет собой идеальный образ будущей деятельности человека, а жизненные перспективы – не только образы результатов деятельности, но и результаты изменений, ни зависящих от субъективных усилий. По мнению В.Н.Украинца [12], было бы вернее рассматривать жизненную перспективу личности через понятие «ожидание», которое отражает не только положительные, но и отрицательные обстоятельства жизни личности.

Жизненная перспектива определяется Е.И.Головахой [13] как «потенциальная возможность развития личности». При этом жизненная перспектива выступает и как неизбежность следования определенных событий, изменений в будущей жизни личности. В частности, проявлением объективных оснований жизненной перспективы личности является осознание ею конечности индивидуального существования.

По мнению В.И.Ковалева [14] жизненные перспективы представляют собой своеобразный «просмотр» бытия, с фиксированием в сознании личности различных событий, изменений результатов деятельности на всем протяжении ее жизненного пути. Осмысление личностью ее бытия способствует тому, что образ будущего создает у субъекта состояние готовности действовать определенным способом, адекватным этому осмыслению. Жизненная перспектива, как отмечают Д.А.Леонтьев и Е.В.Шелобанова [2], включает совокупность обстоятельств и условий жизни, которые при прочих равных условиях создают возможность оптимизации

дальнейшего жизненного продвижения.

К.А.Абульханова-Славская указывает на то, что «жизненная перспектива – это не только будущие цели, ценности, но и темп жизненного движения, оптимальность развития, возрастание активности личности. Конечно, образование жизненных перспектив открывает и субъективно-психологическую перспективу, однако наличие субъективно-психологических перспектив (устремленность в будущее, осознание будущего) еще не свидетельствует о наличии потенциала развития личности, т. е. жизненной перспективы (например, у подростков). При этом труд, профессия являются важнейшими условиями самоопределения личности, формирования личностной позиции человека» [15, с. 140].

Согласно Л.Е.Шкляр [16], основополагающим элементом жизненной перспективы личности является ее социальная перспектива. Социальная перспектива личности – это возможности самореализации личностью своих сущностных сил и общественной практике. Вторым, подчиненным элементом жизненной перспективы является биологическая перспектива личности. Биологическая перспектива человека представляет собой унаследование уникальной генетической программы, которая самоосуществляется на протяжении всего жизненного пути личности. Биологическая перспектива личности предопределяет конечность ее индивидуального бытия, строгую последовательность прохождения определенных возрастных фаз, обуславливает ее половые и расовые особенности. Знание биологической перспективы облегчает ориентацию человека относительно изменений своего физического состояния в будущем.

Таким образом, жизненные перспективы личности, их дальность, надежность и т. д. определяются способами профессионального, семейного и возрастного самоопределения в жизни, которое зависит от личностной, социально-психологической и социальной зрелости и активности личности. Профессиональные, семейные и возрастные отношения должны строиться так, чтобы помочь каждому человеку найти оптимальные жизненные позиции, открывающие жизненные перспективы личности.

В.Н.Украинец [12] указывает на то, что между жизненной программой и перспективами личности существует тесная взаимозависимость. Она проявляется в том, что для личности программирование жизни невозможно без представлений, хотя бы в общих чертах, о своей собственной жизненной перспективе. В свою очередь, жизненная перспектива оказывается невыполнимой, нереальной и неполной, если личность не будет свою жизнедеятельность планировать. Для жизненных программ и перспектив характерно мысленное предвосхищение будущего, установление определенных сроков их реализации, эмоциональное отношение к своему будущему.

Однако, наряду с тем, что жизненные перспективы и программы характеризуются тесным взаимопроникновением, между ними существуют различия. Жизненная программа всегда является желаемой для личности, так как, согласно Р.А.Ахмерову, «программа есть характеристика того, что мы

начали делать, и следующие шаги, какие хотим сделать» [17, с. 12], что не всегда присуще жизненной перспективе. Предвидение жизненных перспектив личности предшествует по времени и является необходимым этапом составления программы ее жизнедеятельности. В то же время по мере осуществления намеченной программы раскрываются, новые перспективы, являющиеся основой для создания новых жизненных программ. По мнению Е.И.Головахи жизненная программа личности «является своеобразной целостной картиной намеченного ею жизненного пути» [13, с. 227], а жизненные перспективы не предполагают такой картины, и они формируются в сознании личности только как узловые события ее будущего, без детализации конкретных черт этого будущего.

И если конкретизация жизненной программы, согласно Л.В.Сохань [18], происходит в жизненных планах личности, то жизненная перспектива наряду с жизненными планами охватывает также все существенные ожидания личности, связанные с более или менее отдаленным будущим. «Жизненная программа – это стратегия деятельности и достижений. Жизненная перспектива – картина будущей жизни в сложной противоречивой взаимосвязи планируемых и ожидаемых событий, с которыми человек связывает социальную ценность и индивидуальным смысл жизни» [18, с. 139].

При этом, как отмечает Е.И.Головаха [13] программы и планы являются организующей составляющей жизненной перспективы. Без четко сформулированных жизненных планов перспектива личности утрачивает свою основную функцию – целенаправленную саморегуляцию поведения на основе предвидения отдаленных событий будущего. Однако и чрезмерно конкретные и негибкие жизненные планы также могут стать негативным фактором саморегуляции, поскольку не учитывают динамику реальных жизненных обстоятельств, а также возрастные изменения личности на различных этапах жизненного пути. Поэтому можно утверждать, что каждому качественно новому этапу жизненного пути должна соответствовать специфическая жизненная перспектива, в которой одни компоненты сохраняют преемственность жизненных ориентаций, а другие – отражают реальные изменения в окружающем мире и в самом человеке.

Ценностные ориентации, жизненные цели и планы как последовательно формирующиеся компоненты осознанной картины будущего дают ответы на ключевые жизненные вопросы: «В каких сферах жизни сконцентрировать усилия для достижения успеха? Что именно и в какой период жизни должно быть достигнуто? Какими средствами, и в какие конкретные сроки могут быть реализованы поставленные цели?»

Нами было проведено изучение жизненных планов и особенностей жизненной перспективы в юношеском возрасте. В исследовании приняли студенты 1–4 курсов высших учебных заведений г. Минска в количестве 115 человек. Для изучения генезиса жизненных планов респондентов была использована методика «Ситуативная каузометрия», разработанная Е.И.Головахой и А.А.Кроником, с помощью которой можно исследовать общую

динамику насыщенности жизни, ожидаемую продолжительность жизни, степень ее реализованности, психологический возраст личности [7].

При анализе жизненных планов по выборке респондентов были получены следующие результаты. Следует отметить, что 7% студентов 1 курса (N=56 человек) отказались от исследования, аргументировав отказ отсутствием жизненных планов. У 9 % первокурсников в списке событий отсутствуют высказывания, относящиеся к будущему, а у 11% имеется по одному – два высказывания. У студентов 4 курса (N=59 человек) наблюдается снижение количества человек, отказавшихся описывать события жизни (3%), с отсутствием жизненных планов (7%) и сужением жизненной перспективы (2%).

Для студентов 1 курса наиболее значимыми являются сферы «семья и быт» и «работа, образование» (30 % и 26 % высказываний соответственно). На втором месте по значимости находятся сферы «внутренний мир» и «досуг, общение, хобби» (14,6 % и 14,3 % высказываний по сферам). Затем идут высказывания, относящиеся к «обществу» и «здоровью» (8,7 % и 5,3 %). Практически никак не отражается в жизненных планах студентов 1 курса тема «природы» (1 % высказываний).

Схожие результаты наблюдаются и у студентов 4 курса. На первом месте среди их высказываний находятся сферы «семья и быт» и «работа, образование», причем наблюдается некоторое снижение удельного веса высказываний, относящихся к сфере «работа, образование», при значительном повышении интереса к вопросам «семьи и быта» (23,5 % и 40,7 % соответственно). Этот факт можно объяснить приближением возраста предполагаемой женитьбы/замужества. На втором месте, также как и у студентов 1 курса, находятся сферы «внутренний мир» и «досуг, общение, хобби» (12,4 % и 11,2 %). Удельный вес высказываний, относящихся к этим двум сферам, по сравнению с 1 курсом снижается. Как и первокурсники, студенты 4 курса меньше внимания уделяют сферам «общество» и «здоровье», также со снижением удельного веса высказываний в этих сферах (6,4 % и 4,1 %). Наименьшую привлекательность имеют события, связанные с «природой» (1,3 %) при минимальном увеличении удельного веса по сравнению с 1 курсом. В целом, общее количество сфер принадлежности жизненных планов по выборкам студентов 1 и 4 курсов не имеет статистически значимых различий.

Анализ отдельных событий студентов 1 и 4 курсов позволил выявить особенности динамики жизненных планов студентов. У студентов разных курсов отмечаются как схожие и распространенные события (окончание университета, устройство на работу, создание семьи и т.д.), так и одиночные события, не характерные для общей массы студентов (изобрести нанотехнологии в медицине, понять смысл жизни, участвовать в акциях милосердия и др.), что свидетельствует об индивидуальности каждой личности.

Отмечается повышение значимости события «Создание семьи», что является подтверждением тенденции увеличения интереса к сфере «семьи и быта» к 4 курсу, выявленной при анализе сфер принадлежности жизненных планов студентов. Это событие является наиболее встречаемым среди студентов

1 и 4 курсов. Наблюдается снижение значимости таких событий, как «окончание университета», «работа», «уход на пенсию», «рождение внуков» и «смерть».

В целом, анализ результатов исследования показал, что далеко не у всех юношей потребность обращаться к будущему, выходить за пределы сегодняшней ситуации в предстоящую жизнь достигает высокого уровня развития. Значительная часть испытуемых под разными предлогами уходит от конкретной характеристики собственного будущего, не имеют его содержательной модели. Будущее предстает как совокупность некоторых формально-объективных моментов, слабо обоснованных прошлым, настоящим, собственной активностью. Программа действий по достижению желаемого малореальна или полностью отсутствует, будущее кажется почти буквальным продолжением настоящего. Часто наблюдается феномен «нереалистического оптимизма», проявляющийся в склонности давать более высокие оценки своим личным возможностям (по сравнению с оценками будущей перспективы сверстников) относительно позитивных будущих жизненных событий и значительно более низкие оценки негативным событиям. Многим с трудом дается совмещение ближней и дальней перспектив.

Все это указывает на необходимость проведения профилактических и коррекционно-развивающих мероприятий со студентами с целью выработки у них навыков адекватного планирования и снижения степени переживания будущего как проблемы. Этот процесс невозможен без специального руководства развитием у студентов способности к рефлексии жизни, без постоянного стремления вызывать у них потребность взглянуть на человеческую жизнь с позиции ее ценности, смысла. Говоря словами В.Франкла, «чем раньше задаст человек вопрос о смысле жизни, тем раньше он начнет жить по-человечески, так как поиск смысла является главной силой жизни» [19, с. 118].

На наш взгляд, одним из перспективных путей развития временной перспективы личности студента, является концептуализация жизненных планов как социально-психологического понятия в более широком методологическом контексте концепции образа жизни, как составной части субъективной картины жизненного пути личности. Необходимо помочь студенту увидеть собственное прошлое, настоящее, будущее единым целым, самого себя в широкой временной перспективе; дать возможность задуматься, как соотносятся близкие и дальние цели, возможности и желания. Одним из путей развития ценностного отношения к жизни, мы считаем обучение студентов анализу собственного жизненного пути, себя во времени как субъекта жизнедеятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чудновский, В.Э. Воспитание способностей и формирование личности / В.Э.Чудновский. - М.: Знание, 1986.- 30с.
2. Леонтьев, Д.А. Профессиональное самоопределение как построение образов возможного будущего / Д.А.Леонтьев, Е.В.Шелобанова // Вопросы психологии. – 2001.– № 1.– С. 57-65.

3. Лановой, В.Е. Тезаурус стрессовых событий в психологии В.Е.Лановой // Lifeline и другие новые методы психологии жизненного пути / Сост. и общ. ред. А.А. Кроника. – М.: Издательская группа «Прогресс» – «Культура», 1993.- С. 115-120.

4. Яничев, П.И. Субъективные модели прошлого, настоящего и будущего в подростковом и юношеском возрасте / П.И.Яничев // Наш проблемный подросток: учебное пособие. - СПб.: Союз, 1999 – С. 50 – 60.

5. Гинзбург, М.Р. Психологическое содержание личностного самоопределения / М.Р.Гинзбург // Вопросы психологии. – 1994.- № 3. – С. 43-52.

6. Бороздина, Л.В. Возрастные изменения временной транспективы субъекта / Л.В.Бороздина, И.А.Спиридонова // Психологический журнал, 1998. – Том 19. – № 2-3. – С. 40-49.

7. Головаха, Е.И. Психологическое время личности / Е.И.Головаха, А.А.Кроник. – Киев: Наукова думка, 1984. - 208 с.

8. Карпинский, К.В. Временная перспектива и смысл жизни современной молодежи / К.В.Карпинский // Чалавек. Грамадства. Свет. - 2001. – №4. – С. 53-70.

9. Муздыбаев, К. Переживание времени в период кризисов / К.Муздыбаев // Психологический журнал. – 2000. – Том.21. – № 4 - С. 5-21.

10. Абульханова-Славская, К.А. Личностная регуляция времени / К.А.Абульханова-Славская // Психология личности в социалистическом обществе: Личность и ее жизненный путь / Под ред. К.А.Абульхановой-Славской, Б.Ф.Ломова. – М.: Наука, 1990.- С. 114-129.

11. Некрасова, Е.В. Временной аспект самосознания в юношеском возрасте / Е.В. Некрасова // Сибирский психологический журнал. – Томск. – 1998. – Вып. 8-9.– С. 22-25.

12. Украинец, В.Н. Жизненные перспективы личности / В.Н.Украинец // Жизненный путь личности / Под ред. Л.В.Сохань. – Киев: Наукова думка, 1987. – С. 217-225.

13. Головаха, Е.И. Формирование и развитие жизненной перспективы личности в юности и зрелом возрасте / Е.И.Головаха // Жизненный путь личности / Под ред. Л.В.Сохань. – Киев: Наукова думка, 1987. – С. 225-236.

14. Ковалев, В.И. Личностное время и жизненный путь личности / В.И.Ковалев // Психология личности и время жизни человека: Сб. науч. докладов по материалам Всесоюз. науч. конф. – Черновцы: ЧГУ, 1991.- С. 5-14.

15. Абульханова-Славская, К.А. Жизненные перспективы личности / К.А.Абульханова-Славская // Психология личности и образ жизни / Под ред. Е.В.Шорохова. – М.: Наука, 1987. – С. 138-144.

16. Шкляр, Л.Е. Пространственно-временные модели жизненного пути личности / Л.Е.Шкляр // Жизненный путь личности / Под ред. Л.В.Сохань. – Киев: Наукова думка, 1987. – С. 200-217.

17. Ахмеров, Р.А. Биографические кризисы личности: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. психол. наук : 19.00.01 / Р.А. Ахмеров;. - М.: Ин-т психологии Рос. акад. наук, 1994. - 24 с.

18. Сохань, Л.В. Жизненная программа личности: структура и динамика жизненных целей / Л.В. Сохань // Жизнь как творчество. – Киев: Наукова думка, 1985. – С. 113-141.

19. Франкл, В. Человек в поисках смысла жизни / В.Франкл / Под ред. Л.Я.Гозмана, Д.А.Леонтьева. – М.: Прогресс, 1990.- 226 с.

O.V.Belanovskaya

The future of time perspective of students

This article discusses the problems of students ability to create their own future perspective to plan it. Describes the psychological characteristics of a future in terms of building the life plans and life perspective. Trends were analyzed in of constructing of life plans and features of life prospects at students, obtained in this research.